

УДК 347.426.42
ББК 67.404.219.4

ПРАВО ЖЕРТВЫ ТЕРРОРИЗМА НА КОМПЕНСАЦИЮ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

М.И. Копик

Проделан необходимый анализ, который позволил определить, в большей или меньшей мере, направление дальнейшего совершенствования механизма компенсации морального вреда, касающегося особенностей возникновения оснований ответственности за причинение морального вреда жертвам терроризма. Представлены некоторые предложения по совершенствованию гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда жертвам терроризма.

Ключевые слова: механизм компенсации, право компенсации, жертвы терроризма, моральный вред, гражданское законодательство, основания ответственности.

При различных обстоятельствах человек претерпевает страдания, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, но это не означает, что во всех случаях он приобретает право на компенсацию морального вреда. Такое право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда. Обязательство по компенсации морального вреда в общем случае возникает при наличии одновременно следующих условий: 1) претерпевание морального вреда; 2) неправомерное действие причинителя вреда; 3) причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом; 4) вина причинителя вреда. Рассмотрим более подробно каждое из этих условий применительно к компенсации морального вреда жертвам терроризма. Первым является наличие морального вреда, то есть негативных изменений в психической сфере человека, выражающихся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. То есть жертвам терроризма необходимо доказать причиненный вред посредством доказа-

тельств, свидетельских показаний, заключений экспертов, для того чтобы дело было решено в их пользу. Рассмотрим второе условие ответственности за причинение морального вреда – противоправность. Противоправность деяния заключается в его противоречии нормам объективного права. Так, в случае компенсации морального вреда жертвам террора сам факт совершения террористического акта уже является преступлением, то есть противоправным деянием, за которое преступник должен понести уголовное наказание, не считая тех физических и нравственных страданий, которые пережили люди, находясь в плену у террористов. Третье условие ответственности за причинение морального вреда – причинная связь между противоправным действием и моральным вредом. Противоправное действие является необходимым условием наступления негативных последствий в виде физических или нравственных страданий. Таким образом, содержание причинной связи заключается в том, что совершенное неправомерное деяние должно быть главной причиной, влекущей причинение морального вреда. Наличие причинной связи не всегда легко установить. Говоря о компенсации морального вреда лицам, пострадавшим от террористического акта, причинной связью между совершенным террористами деянием

и причиненным моральным вредом будет являться именно акт терроризма, повлекший за собой многочисленные физические и психические страдания людей. Возможно, террористический акт и является юридическим фактом, свидетельствующим о наличии этой связи. Ответственность за причинение морального вреда возникает при наличии вины причинителя вреда – это четвертое условие. Вина, то есть психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может проявляться в форме умысла и неосторожности. Под умыслом понимается предвидение вредных последствий противоправного поведения и желания (прямой умысел) или сознательное допущение их наступления (косвенный умысел). Следует заметить, что правильное определение вида умысла является существенным для определения размера компенсации за причиненный моральный вред. При компенсации морального вреда жертвам терроризма наличие вины причинителя налицо, причем вины в форме прямого умысла, так как террористы заведомо знали о наступлении вредных последствий и желали этого, проводили длительную и тщательную подготовку преступления, спланировав все заранее. Моральный вред компенсируется лишь при подтверждении факта причинения потерпевшему нравственных или физических страданий. Нравственные страдания – синтез эмоциональных переживаний по поводу значимых для личности социальных объектов или явлений, возникающих при нарушении личных неимущественных прав или при посягательстве на нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законом. Физические страдания – негативные физические переживания, возникающие при неправомерном нарушении физической неприкосновенности человека [1, с. 56]. Обязанность доказывания, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, лежит на самом потерпевшем. Так, при рассмотрении исков о компенсации морального вреда жертвам терроризма в Московском суде пострадавшим пришлось доказывать, при каких обстоятельствах и какими действиями им были причинены физические и нравствен-

ные страдания, переживая заново и восстанавливая в памяти еще свежие воспоминания о тех трагических событиях.

Особое внимание в этом вопросе следует уделить проблеме признания возможности компенсации морального вреда в случаях, когда он вызван угрозой или реальным причинением вреда здоровью и жизни человека, в данном случае заложнику, то есть лицу, в отношении которого опасность гибели является весьма реальной. В этой связи уместно напомнить следующее:

1. Международным пактом о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. устанавливается обязанность каждого участвующего в Пакте государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в данном Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве (п. 3 (а) ст. 2). Право на жизнь данным документом признается неотъемлемым правом каждого человека (п. 1 ст. 6).

2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколы к ней устанавливают правило, согласно которому никто не может быть намеренно лишен жизни иначе, как за исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления (п. 1 ст. 2). Лишение жизни возможно в следующих случаях: для защиты лица от противоправного насилия, для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях, в случае действий, предусмотренных законом для подавления бунта или мятежа (п. 2 ст. 2 Конвенции). Указанный перечень возможных ограничений представлен исчерпывающе и расширительному толкованию не подлежит. Более того, в ст. 17 Конвенции запрещается любое толкование, направленное на невыполнение каким-либо государством, группой лиц или каким-либо лицом любых прав и свобод, изложенных в Конвенции, или на их ограничение в большей степени, чем это предусматривается в Конвенции.

Все основные положения названных международных актов нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации,

принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

Закон высшей юридической силы, содержащий нормы прямого действия, – Конституция РФ в ст. 2 провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и устанавливает обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ст. 17). Причем права и свободы, гарантируемые гл. 2 Конституции РФ, обладают приоритетом по отношению к любой норме права, закрепленной в федеральных законах либо подзаконных нормативно-правовых актах органов государственной власти.

Статья 45 Конституции РФ гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина в РФ.

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (ст. 12, 151 ГК РФ).

Исходя из всего вышеизложенного, считаем необходимым внести следующие изменения в гражданское законодательство, а именно: дополнить ст. 12 ГК РФ следующими словами: «...компенсации морального вреда жертвам терроризма в случаях, вызванных

угрозой или реальным причинением вреда здоровью и жизни человека, то есть лицу, в отношении которого опасность гибели является реальной...».

Именно данный способ защиты прав граждан в первую очередь способствует возникновению у пострадавших чувства восстановленной справедливости, позволяя максимально смягчить тяжесть причиненного вреда, нравственных мук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будякова, Т. Возмещение морального вреда жертвам преступлений / Т. Будякова // Законность. – 2006. – № 10. – С. 56–59.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Ч. 1, 2. – М.: Акалис, 2009. – С. 192–200.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Рим: международные акты о правах человека: сб. док. – М.: Норма, 2002. – С. 65–68.
4. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: офиц. текст. – М.: Дашков и К°, 2005. – С. 12–14.
5. Международный пакт. О гражданских и политических правах: открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу 23 марта 1976 г.: междунар. акты о правах человека: сб. док. – М.: Норма, 2006. – С. 82–86.

THE RIGHT TO MORAL HARM INDEMNIFICATION FOR A TERRORISM VICTIM

M.I. Kopik

The article presents the results of analysis aimed at further development of moral harm indemnification mechanism concerning conditions and grounds of responsibility for causing moral harm to terrorism victims. The author makes some suggestions in terms of the civil legislation improvement on the right to indemnification for moral harm to victims of terrorism.

Key words: *mechanism of indemnification, the right to indemnification, victims of terrorism, moral harm, civil legislation, responsibility grounds.*